

УДК 343.13(045)

*Т.В. Куряхова***РЕШЕНИЕ СУДА О ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ
В СИСТЕМЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ**

Институт возвращения уголовного дела прокурору, основанный на ст. 237 УПК РФ, достаточно хорошо изучен в плане характеристики оснований и порядка принятия судом такого решения, т. е. в его судебной части. Вместе с тем, постановление суда о возвращении дела прокурору, оставаясь по своей природе промежуточным актом, нацеленным на обеспечение законности и обоснованности итогового судебного решения по делу, реализуется через деятельность субъектов, ведущих досудебное производство. Связка «постановление суда – деятельность органов расследования» не получила должного внимания законодателя и исследователей. Конституционный Суд РФ называет возвращение уголовного дела прокурору «особым порядком движения уголовного дела», не тождественным возвращению дела для производства «дополнительного расследования». Фактически производство, следующее за возвращением судом дела, осуществляется по правилам дополнительного расследования, что противоречит сущности рассматриваемого возвратного механизма. На основе общенаучных методов познания (анализа и синтеза) в сочетании с частно-научными методами (историческим, логико-юридическим, сравнительно-правовым, формально-логическим) обосновывается специфика (уникальность) решения о возвращении уголовного дела прокурору, выделяющая его из числа других промежуточных судебных актов. Констатируется связанность последующей за возвращением дела деятельности прокурора и органов расследования от содержания постановления суда и ограниченность данной деятельности сформулированными в нем целями. Полученные результаты исследования могут использоваться для дальнейшего изучения вопросов, связанных с правовой природой решения суда о возвращении уголовного дела прокурору и производства по устранению препятствий к его рассмотрению судом.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору; промежуточное судебное решение; статья 237 УПК РФ, постановление суда; досудебное производство, правовая позиция Конституционного Суда РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ, стадия назначения и подготовки судебного разбирательства, судебное разбирательство, усмотрение суда.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-127-133

Регламентация решения о возвращении уголовного дела прокурору в системе судебного производства. Решение о возвращении уголовного дела прокурору представляет собой специфический судебный акт, основания и порядок принятия которого находятся в постоянном развитии.

Первоначально (о чем свидетельствует расположение ст. 237 «Возвращение уголовного дела прокурору» УПК РФ в главе 34, посвященной предварительному слушанию) данное решение рассматривалось как средство воспрепятствования началу судебного разбирательства в случаях, когда итоговый документ досудебного производства либо порядок ознакомления с ним преследуемого лица не соответствовали предъявляемым требованиям. Месту решения в системе уголовного судопроизводства корреспондировали основания его принятия: это были сугубо формальные нарушения процедуры окончания предварительного расследования, могущие быть исправленными прокурором без передачи дела органам расследования [1]. Таким образом, возвращение уголовного дела прокурору нормативно возникло как решение исключительно стадии назначения и подготовки судебного разбирательства.

Необходимо заметить, что законодатель не делал специальный акцент на том обстоятельстве, что выявление препятствий для рассмотрения уголовного дела судом и, соответственно, принятие решения о возвращении дела прокурору происходит только на первой судебной стадии. Это подразумевалось. Поскольку нарушения процедуры, служившие основанием для возвращения уголовного дела прокурору, имели выраженный формальный характер, они не могли не остаться незамеченными при назначении судебного разбирательства, а значит, сохраниться как препятствие и выступить основаниями для реагирования на последующих этапах уголовного судопроизводства. Кроме того, проявился общий подход, состоящий в ограничении или даже полном исключении движения уголовного дела назад, в том числе в рамках стадии судебного разбирательства. Так, действующий УПК РФ не регламентирует выход суда из совещательной комнаты для возобновления судебного следствия, нет также прямого указания на принятие в совещательной комнате, где обсуждается вопрос о разрешении уголовного дела, решения о возвращении уголовного дела прокурору.

Применительно к стадии судебного разбирательства постановление о возвращении уголовного дела прокурору упоминается только в ч. 2 ст. 256 УПК РФ в том контексте, что оно является не протокольным, а оформляется в виде отдельного документа. Однако такое упоминание не отвечает на вопрос о принципиальной возможности принятия данного решения. В частности, ст. 299 УПК РФ, посвященная вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, пункта о возможном возвращении уголовного дела прокурору не содержит.

В таких условиях потребовались официальные разъяснения, которые последовали¹. «В тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, – говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, – суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия» [3]. Для чистоты анализа уточним, что приведенное разъяснение дано после произошедшего расширительного толкования Конституционным Судом РФ пункта 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, которое содержательно дополнило заложенное в нем основание, превратив из сугубо формального в оценочное [4]. Данное обстоятельство просто потребовало дозволения на принятие решения о возвращении уголовного дела прокурору на стадии судебного разбирательства, поскольку изменился характер нарушений, многие из которых могли быть выявлены только в ходе судебного следствия. Дальнейшее нормативное «продвижение» решения о возвращении уголовного дела прокурору в судебном-контрольные стадии обусловлено двумя обстоятельствами, во-первых, продолжившимся реформированием перечня и содержания оснований возвращения уголовного дела прокурору, во-вторых, кардинальным переформатированием самих этих стадий, состоявшимся в условиях изменившегося института возвращения уголовного дела прокурору. В настоящее время решение суда о возвращении уголовного дела прокурору регламентировано применительно к апелляционному (п. 5 ст. 389¹⁵; п. 7 ч. 1 и ч. 3 ст. 389²⁰), кассационному (п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴; ч. 3 ст. 401¹⁵), надзорному (ч. 1 ст. 412⁹; п. 6 ч. 1 ст. 412¹¹) производствам, а также производству ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (п. 1¹ ст. 418 УПК РФ). Кроме этого, регламентированы специальные случаи возвращения уголовного дела прокурору из судебном-контрольных стадий, связанные с необходимостью добиться справедливого наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, но не выполнившему его условия (ст. 317⁸; п. 6. ст. 389¹⁵; ч. 1 ст. 401¹⁵; ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ).

Возвращение уголовного дела прокурору как промежуточное судебное решение. Широкая трактовка понятия «промежуточное судебное решение» (согласно п. 53³ ст. 5 УПК РФ, это все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения) не оставляет сомнений, что возвращение уголовного дела прокурору является именно промежуточным судебным решением [5-7], хотя бы потому, что не является итоговым. Причем промежуточным решением не только производства в суде первой инстанции, применительно к которому сформулировано понятие «итоговое судебное решение» и как противоположное ему – «промежуточное судебное решение», но и в судебном-контрольных стадиях.

С учетом чрезвычайно обширного спектра промежуточных судебных решений, к которым, повторим, относятся все (любые) решения суда вне зависимости от стадии судебного производства, само по себе отнесение рассматриваемого решения к числу промежуточных ничего не добавляет для понимания его сущности. Однако промежуточные решения не однородны и могут быть классифицированы по разным характерным признакам.

Решение о возвращении уголовного дела прокурору принимается в совещательной комнате и оформляется отдельным постановлением. В отличие от решений, принимаемых судом «на месте» и фиксируемых в протоколе судебного заседания, оно подлежит самостоятельному обжалованию в вышестоящих судебных инстанциях, что свидетельствует о повышенной важности такого волеизъявления суда для публичных и частных интересов. Понимание значимости данного решения пришло не сразу и возрастало по мере изменения представлений об основаниях возвращения уголовного дела прокурору. В момент принятия действующего Кодекса законодатель не сделал акцент на возможности

¹ Обратим внимание, что в юридической литературе решение о возвращении уголовного дела прокурору относят к числу промежуточных решений стадии судебного разбирательства со ссылкой на приведенное разъяснение. См., напр. [2].

самостоятельного обжалования постановления суда о возвращении дела прокурору в апелляционном (кассационном) порядке. Более того, дополнением закона было определено, что судебные решения, принятые по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежат, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения [8]. Иными словами, закон прямо исключил автономное инстанционное обжалование постановления суда о возвращении уголовного дела прокурору. Лишь спустя несколько лет под влиянием существенно расширившихся оснований данного решения, возросшего значения института в целом для судьбы дела и интересов отдельных участников, законодатель изменил свою позицию и предусмотрел возможность самостоятельного обжалования постановления о возвращении дела прокурору [9], которая сохраняется до настоящего времени.

По критерию «функциональное назначение» решение о возвращении уголовного дела прокурору относят к числу определяющих движение производства по делу [10]. В отличие от решений, направленных на собирание доказательств, устанавливающих статус участников процесса и других менее значимых для хода судопроизводства в целом решений, возвращение уголовного дела прокурору прерывает поступательное продвижение производства по стадиям уголовного процесса, дает импульс возвратному движению дела, что, конечно же, влияет на оценку его важности.

Возвращение уголовного дела прокурору уникально тем, что обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного акта не напрямую, а «шагом назад», т. е. временно отдаляясь от него, передавая дело в досудебные стадии [11]. В этом аспекте аналогов ему нет. Некое подобие можно разглядеть в решении о приостановлении производства в связи с сокрытием обвиняемого, содержащегося под стражей, и передаче дела прокурору (ч. 2 ст. 238 УПК РФ). Но здесь видно существенное различие. По факту побега из-под стражи будет возбуждено и расследовано новое уголовное дело, однако приостановленное дело не расследуется, оно вернется в суд с содержательной стороны с той же точки, на которой производство остановилось. По нему будут предприняты лишь организационно-поисковые действия, обеспечивающие участие подсудимого в судебном заседании.

Неординарность возвращения уголовного дела прокурору как промежуточного судебного решения в том, что между начавшимся (текущим) судебным производством и последующим производством в суде, которое завершится итоговым решением, возникает промежуточная досудебная деятельность. Важно не оставить без анализа, что дополнительная досудебная деятельность, во-первых, иницируется судом, во-вторых, производна от промежуточного решения суда. В связи с этим обстоятельством, хотелось бы обратить внимание, что законодатель, к сожалению, не делает акцент на том, что уголовное дело, поступившее в суд, должно разрешиться именно судом, а не органом досудебного производства². Сформированная Верховным Судом РФ практика перечисления обвиняемого за должностным лицом, которому поручено устранение нарушений закона, в 2008 году получила нормативное подкрепление. Законодатель дополнил ч. 3 ст. 237 УПК РФ, уточнив, что при необходимости суд продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков ст. 109 УПК РФ, то есть по правилам досудебного производства [15]. Не может считаться правильным, что уголовное дело, возвращаемое прокурору, по нормам организации судопроизводства перечисляется за органами расследования, которые вправе завершить обвинение своим итоговым решением. В таких ситуациях решение суда о возвращении уголовного дела прокурору теряет свойство промежуточного судебного акта, становится условно промежуточным.

Наиболее проблемной нам кажется ситуация утраты контроля за ходом устранения возникшего препятствия, а также судебной власти над производством в целом, в случае установления судом факта совершения более тяжкого преступления по сравнению с первоначально вмененным деянием. Во-пер-

² В научной литературе прошлых лет встречаются противоположные высказывания об обязанности (праве) органов преследования повторно направить уголовное дело в суд. В частности, А.И. Ткачев [12] и Т.Н. Баева [13] путем анализа сущности института возвращения уголовного дела прокурору отстаивают схожую с нашей позицию о том, что прокурор после устранения нарушений должен обеспечить поступление дела в суд, даже если возникли предпосылки к его прекращению по реабилитирующим основаниям. В свою очередь А.А. Тришева [14] высказывает противоположное мнение, объясняя его отсутствием в законе соответствующих правовых предписаний и назначением уголовного судопроизводства. Ученый с большим практическим опытом поддерживает сложившуюся стихийно и ставшую для органов расследования нормой практику прекращения в досудебном производстве возвращенных прокурору уголовных дел.

вых, как уже отмечалось, суд возвращает уголовное дело прокурору с организационным перечислением его за органом расследования. Во-вторых, по действующим сегодня правилам после повторного направления дела в судебную инстанцию уголовное дело будет разбираться другим составом суда. В этом, на наш взгляд, нет логики, поскольку вывод «о заниженной» квалификации содеянного является продуктом внутреннего убеждения конкретного судьи. Правовая позиция Конституционного Суда РФ о том, что уголовное дело может быть возвращено по такому основанию, обусловлена недопустимостью умаления независимости суда, по сути давления на судью, председательствующего в судебном процессе, который лишается возможности принять итоговое решение, отражающее его оценку содеянного [16]. Поэтому выступаем за следующий алгоритм действий: решение о возвращении уголовного дела прокурору – приостановление (или отложение) судебного разбирательства – устранение препятствия органом досудебного производства – передача дела в суд без повторного этапа окончания расследования – возобновление судебного разбирательства и продолжение рассмотрения дела в том же составе суда. При этом сроки применения мер пресечения должны продлеваться с учетом сроков, предусмотренных ст. 255 УПК РФ (по правилам исчисления сроков в суде первой инстанции), а не ст. 109 УПК РФ, как это регламентируется законом. В этом случае решение суда о возвращении уголовного дела прокурору действительно окажется промежуточным и направленным на обеспечение итогового судебного акта в данном, а не другом (фактически) судебном производстве. Смысл промежуточного решения, несмотря на условность и, даже скажем, неудачность этого эпитета, именно в том, что суд принимает решения «для себя», обеспечивая продвижение дела в вестующем производстве, а не в судопроизводстве, понимаемом в широком смысле в качестве деятельности органов судебной власти. Возможные возражения против подобного предложения нами предвиделись, наши аргументы подробно изложены [17; 18].

Регулирующее значение постановления о возвращении уголовного дела прокурору для органов уголовного преследования. Предшествующее изложение, направленное на исследование специфики решения о возвращении уголовного дела прокурору как промежуточного судебного акта, по нашему мнению, позволяет выделить в нем еще одну существенную характерную черту. Речь идет о таком его эксклюзивном свойстве, как программирование (определение параметров) деятельности прокурора и органов предварительного расследования. В отличие от частных определений (постановлений) и других промежуточных решений, предполагающих вариативность поведения участников уголовного процесса³, рассматриваемое решение носит императивный характер и предписывает уполномоченным субъектам определенное общеобязательное поведение.

Регламентированное ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования таким свойством не обладало. В этом не было необходимости, поскольку суд направлял дело для нового производства на общих основаниях. Органы, ведущие досудебное производство, конечно же, ориентировались на обстоятельства, послужившие основанием для решения суда. Выводы и указания суда для них были обязательными. Однако они не лишались права проявить собственное усмотрение за пределами предписаний суда, в том числе скорректировать фактические обстоятельства содеянного, изменить квалификацию преступления, наконец, просто прекратить уголовное преследование. Иными словами, прокурор и органы уголовного преследования располагали неограниченным правом распоряжаться обвинением, равным по объему первоначальным полномочиям, имевшим место до передачи уголовного дела в суд.

В условиях современной регламентации суд принимает промежуточное решение не о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования, а о возвращении дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом. С учетом предоставления суду права вернуть дело прокурору для усиления обвинения грань между данными институтами становится менее заметной, но все-таки различимой. Главное отличие в том, что современное возвращение уголовного дела не связано с необходимостью восполнения неполноты расследования⁴. Расследование после возвращения дела имеет ограниченный предмет приложения усилий, определенный не законодателем, а постановлением суда. Даже в тех случаях, когда суд возвращает дело прокурору для усиления обвинения, он не предлагает отыскать и зафиксировать некие возможные обстоятельства, признаки которых открылись в су-

³ См., подробнее: [19].

⁴ См., подробнее: [20].

дебном разбирательстве, но предписывает вменить те обстоятельства, которые им установлены и отсутствие которых в обвинительном заключении не позволяет суду принять итоговое решение по внутреннему убеждению. Свобода воли прокурора, следователя и дознавателя ограничивается содержанием постановления о возвращении уголовного дела, которое выступает условием, не позволяющим действовать исходя из своего внутреннего убеждения⁵.

Регулирующая функция описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления суда в плане определения предмета деятельности прокурора и органов расследования, а также пределов их компетенции вполне реализуема при возникновении любого основания для возвращения уголовного дела. Такое понимание роли рассматриваемого решения суда в обеспечении законности и обоснованности итогового судебного акта подчеркивает приоритет судебного производства над досудебной деятельностью.

Изложенное можно подытожить следующими положениями.

1. Решение о возвращении уголовного дела прокурору, задуманное разработчиками действующего законодательства как средство реагирования суда при назначении судебного разбирательства на формальные нарушения закона, препятствующие суду рассмотреть и разрешить выдвинутое обвинение, в результате эволюции оснований такого решения фактически и нормативно распространено на все стадии судебного производства.

2. Выступая по своей сути промежуточным судебным актом, решение о возвращении уголовного дела прокурору обладает рядом свойств, позволяющих индивидуализировать его и относить к той или иной классификационной группе данных решений. Таковыми, например, являются: вынесение в совещательной комнате и документальное оформление в виде постановления, возможность самостоятельного инстанционного обжалования, направленность на обеспечение дальнейшего развития производства, обязательность поведения субъектов, уполномоченных устранить препятствие к рассмотрению и разрешению уголовного дела, и др.

3. Специфика решения о возвращении уголовного дела прокурору, выделяющая его из числа других промежуточных судебных актов, заключается в том, что обеспечение законности и обоснованности итогового судебного решения в качестве конечной цели возвращения дела достигается не напрямую, а опосредованно через привлечение к производству прокурора и органов расследования.

4. Деятельность прокурора и органов расследования, обусловленная решением о возвращении уголовного дела в досудебное производство, качественно отличается по целям, компетенции должностных лиц, процессуальному порядку от их деятельности до передачи дела в суд. Исключив понятие «дополнительное расследование по возвращенному судом уголовному делу», законодатель не определил сущность, предмет и порядок дополнительного (по хронологии) производства данных органов, возникающего после решения суда. В таких условиях единственным регулятором деятельности прокурора и органов расследования выступает содержание решения суда о возвращении дела, в котором посредством описания выявленных судом препятствий для вынесения итогового решения обозначаются параметры дополнительного досудебного производства.

5. Деятельность прокурора и органов расследования, инициированная решением суда о возвращении уголовного дела в досудебное производство для устранения конкретных препятствий его рассмотрения и окончательного разрешения судом, должна строго ограничиваться сформулированными в нем целями, притом, что суд не вправе обозначить в качестве таковых восполнение неполноты знания или предварительного следствия.

6. Статус решения суда о возвращении уголовного дела прокурору как промежуточного судебного акта, обеспечивающего законность и обоснованность итогового решения, на наш взгляд, предполагает невозможность окончания производства по данному делу без повторного направления его в суд. Сложившееся в практике иное положение (уголовное дело перечисляется за прокурором, после устранения выявленного нарушения расследование повторно проходит этап ознакомления участников процесса с материалами дела, стадия назначения и подготовки судебного разбирательства протекает на общих основаниях, судебное разбирательство осуществляется судом в другом составе), по нашему мнению, ничто иное как результат инерции мышления, проявившегося в условиях начального периода действия института, когда его природа не была прояснена, и сохраняющегося до настоящего времени.

⁵ О свободе выражения воли лиц, в производстве которых находятся уголовные дела см., подробнее: [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4. С. 50.
2. Константинова В.А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 50.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 14) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2023).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2023).
5. Азаров В.А., Константинова В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 5; 10.
6. Константинова В.А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 47.
7. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2021. С. 75.
8. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2023).
9. Федеральный закон от 30 апреля 2009 г. № 244-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2023).
10. Константинова В.А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 70.
11. Сургуцкий Д.С. Требования, предъявляемые к решениям суда о возвращении уголовного дела прокурору // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1(74). С. 111.
12. Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию / науч. ред. проф. М.К. Свиридов. Томск, 2008. С. 19–20.
13. Баева Т.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. С. 173.
14. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: монография. М., 2017. С. 127–129.
15. Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2023).
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гр-на Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2023).
17. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 89–94;
18. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору: учебное пособие. Омск, 2021. С. 60–72.
19. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 16.
20. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебное производство // Уголовное право. 2009. № 4. С. 99
21. Татьяна Л.Г., Машинникова Н.О. Некоторые аспекты свободы воли в уголовном процессе // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 3. С. 553–558.

Поступила в редакцию 15.12.2023

Куряхова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО (Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования) «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7
E-mail: kuryahova@mail.ru

T.V. Kuryakhova

**COURT DECISION TO RETURN A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR
IN THE SYSTEM OF INTERMEDIATE JUDICIAL ACTS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-127-133

The institution of returning a criminal case to the prosecutor, based on Art. 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, has been quite well studied in terms of characterizing the grounds and procedure for the court to make such a decision, i.e. in its judicial section. At the same time, the court decision to return a case to the prosecutor, while remaining by its nature an intermediate act aimed at ensuring the legality and validity of the final court decision in the case, is implemented through the activities of entities conducting pre-trial proceedings. The connection between “court judgment and the activities of investigative bodies” has not received due attention from legislators and researchers. The Constitutional Court of the Russian Federation calls the return of a criminal case to the prosecutor “a special procedure for moving a criminal case, which is not identical to the return of a case for “additional investigation.” In fact, the proceedings following the return of a case by the court are carried out according to the rules of additional investigation, which contradicts the essence of the return mechanism in question. Based on general scientific methods of cognition (analysis and synthesis) in combination with particular scientific methods (historical, logical-legal, comparative legal, formal-logical), the specificity (uniqueness) of the decision to return a criminal case to the prosecutor is substantiated, distinguishing it from among other intermediate judicial acts. It is stated that the activities of the prosecutor and investigative bodies subsequent to the return of the case are related to the content of the court decision and the limitation of this activity to the goals formulated in it. The results of the study can be used for further study of issues related to the legal nature of the court’s decision to return a criminal case to the prosecutor and proceedings to remove obstacles to its consideration by the court.

Keywords: return of a criminal case to the prosecutor; intermediate judgment; Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, court ruling; pre-trial proceedings, legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, stage of appointment and preparation of trial, trial, court discretion.

Received 15.12.2023

Kuryakhova T.V., Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Prosp. Komarova, 7, Omsk, Russia, 644092
E-mail: kuryahova@mail.ru